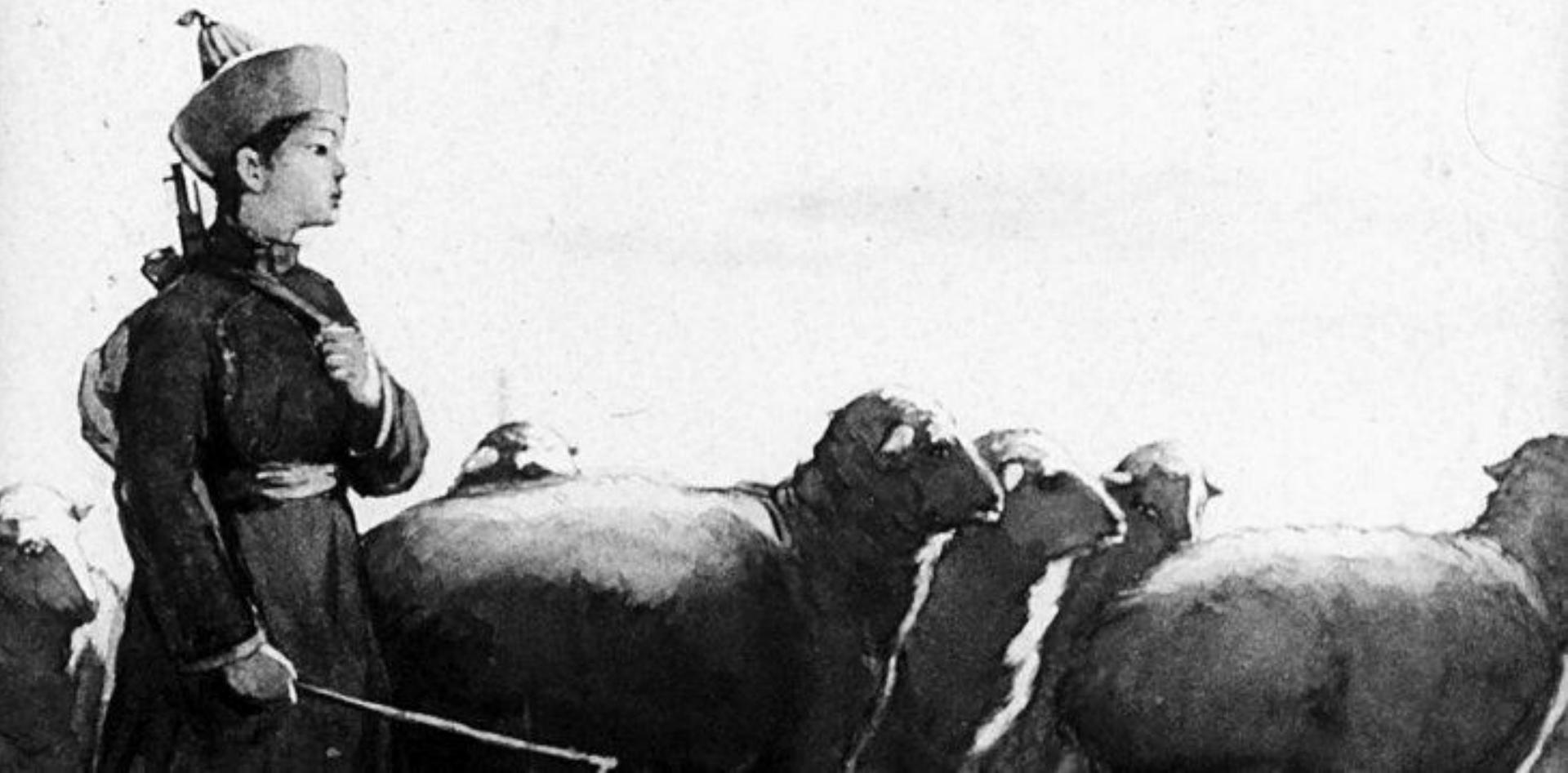

Сканировал Мишин Николай

ДАРИМА

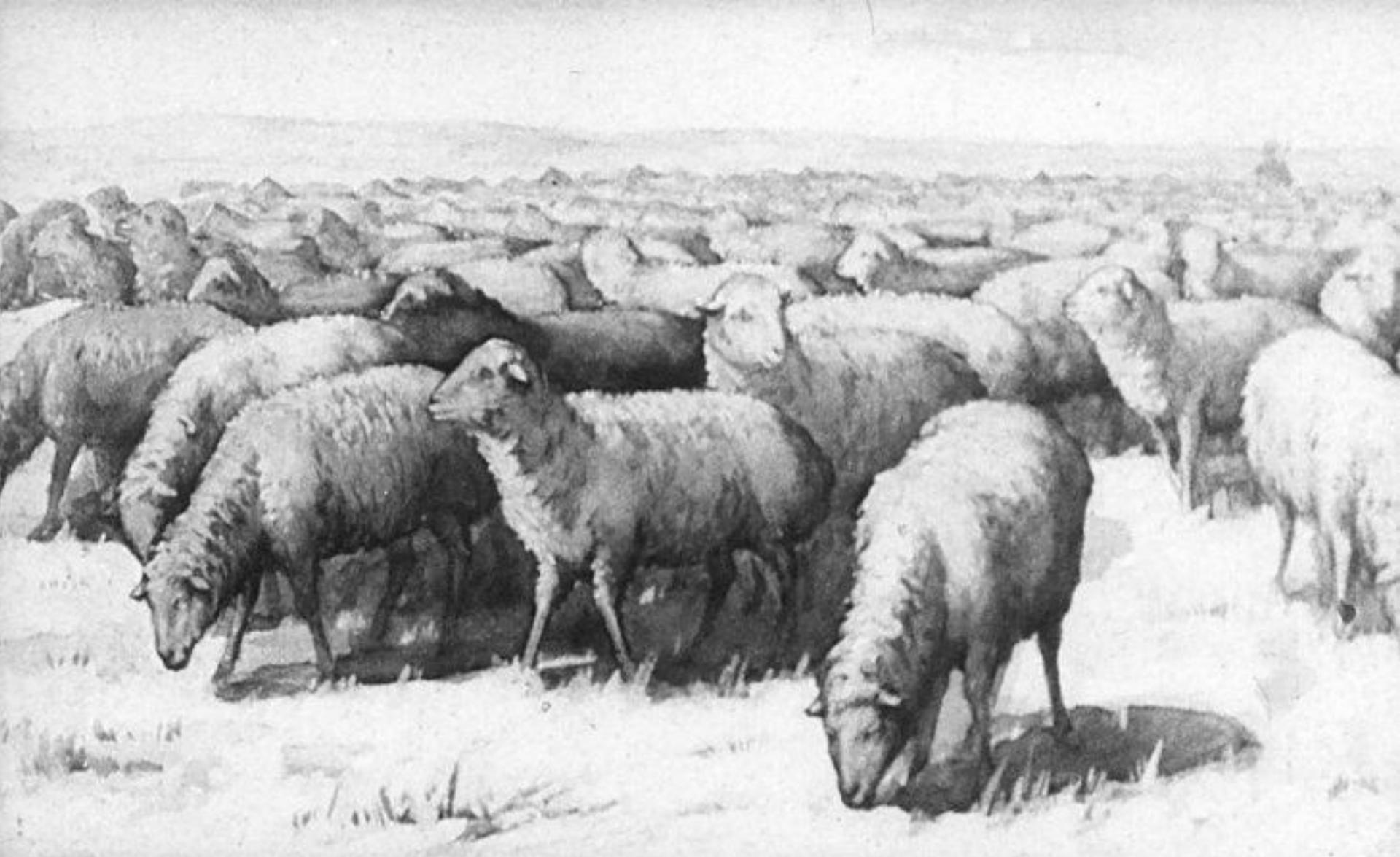
Диафильм составлен по одноимённому рассказу
А. Кердоды

Художник **С. Кабатаев**
Редактор **Л. Гуревич**

Художественный редактор **А. Морозов**

Производство фабрики „ДИАФИЛЬМ“
1954 г.

Д-295-54

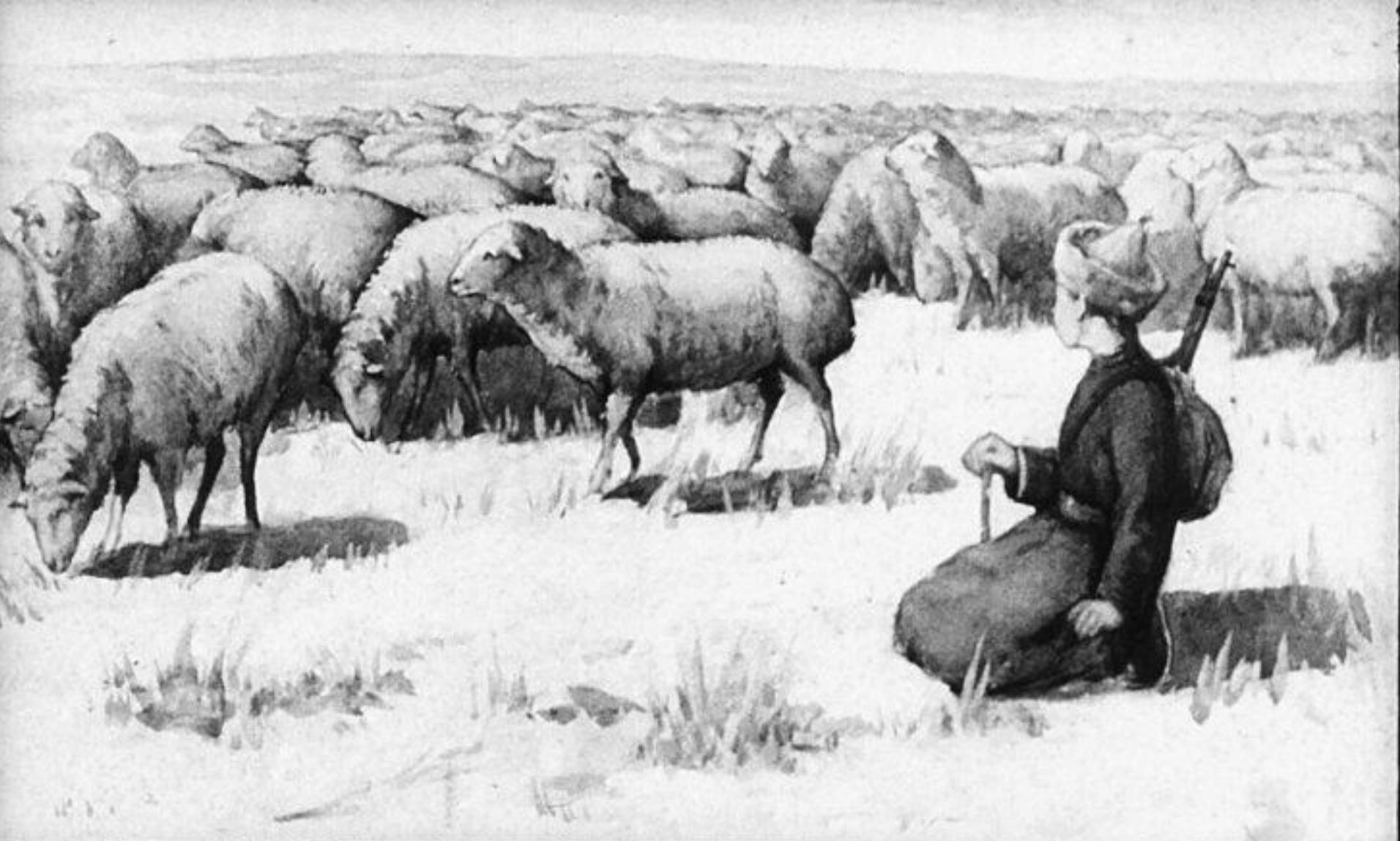
Над Агинской степью занимается рассвет. Будто озеро, взволнованное ветром, колышется сотнями голов отара овец.

Позади отары, пощёлкивая бичом, идёт Дарима́, дочь
чабана Намжила.

Осенью ей минуло двенадцать лет. Каждый раз, когда она приезжает на каникулы из улуса на зимовье, она помогает отцу пасти отару. Сегодня Дарима одна в междугорьях: отец остался на зимовье.

Выбрав место с ещё не тронутыми травами, Дарима остановила отару и присела на холодную землю. За спиной у неё — ружьё и сумка с сухим аргалом.

**Дарима разожгла небольшой костёр и протянула к огню
озябшие руки.**

„Закончу семилетку, — мечтает Дарима, — пойду к отцу в сменщицы. Только возьмут ли меня? Сменщик должен быть сильным, смелым, а я...“

Дариме нравится работа чабана. По душе ей летние переходы с отарой по бескрайним степным просторам и зимние – по междугорью. С увлечением ухаживает она за шустрыми ягнятами. Гордится отцом: его имя назвали среди лучших чабанов.

Пластиинки аргала превращаются на костре в серую и
мягкую золу. Дарима хотела подложить свежего ар-
гала, но внезапный порыв ветра взметнул вверх золу.

Дарима вскочила на ноги и глянула на горы. Оттуда с невероятной быстротой надвигалась мутно-белесая мгла.

Через три-четыре минуты в междугорьях стало темно. Ветер подхватывал снег, перемешанный с горной пылью, обрушивался на падь, вырывая с корнем сухие травы.

Дарима не успела перегнать отару к зимовью. Зная, что оставаться с овцами на открытой луговине опасно, она завернула отару к ущелью.

**Овцы, почуяв зтишье, кинулись вперёд. Дарима еле
поспевала за ними.**

Она падала, поднималась и опять бежала, задыхаясь от ветра, дрожа от усталости, но думая лишь об одном: только бы скорее добраться до ущелья.

У самого ущелья отара неожиданно остановилась, по-
теснилась немного назад, а затем испуганно шарахну-
лась в сторону.

И в этот миг Дарима заметила впереди, в клубившейся серой мгле, два мерцающих огонька. „Волк“ — промелькнула догадка.

За двумя огоньками засветились еще два, потом еще и еще. Дарима поняла, что это целая стая. Впереди – старая волчица.

Ноги Даримы подкосились. Она сорвала с плеч ружьё.

Не ощущая холода, девочка прильнула к снегу.

Она видела, как волчица взбежала на холм и остановилась. Высоконогая, поджарая, она стояла и как бы раздумывала, что ей делать дальше.

Дарима взяла на мушку голову волчицы и выстрелила.

Волчья стая взыла и накинулась на рухнувшую волчицу, разрывая её.

Из рассказов отца Дарима знала, что стая, растерзавшая погибшего сородича, становится ещё опаснее. И Дарима выпустила наугад ещё два заряда.

Теперь скорей к зимовью!

Девочка повернулась, и взгляд её упал на овец, плотно прижавшихся к противоположному крутыму берегу горной речки.

**Дариму бросило в жар: „Куда же это я? А колхозные овцы?
Разве их можно бросить?“**

И тут в голову пришла такая простая и ясная мысль,
что Дарима на минуту даже забыла про пургу.

Торопливо сняв сумку с аргалом, она расстегнула дэгэл, сбросила его с плеч и, прикрываясь им от ветра, чиркнула спичкой.

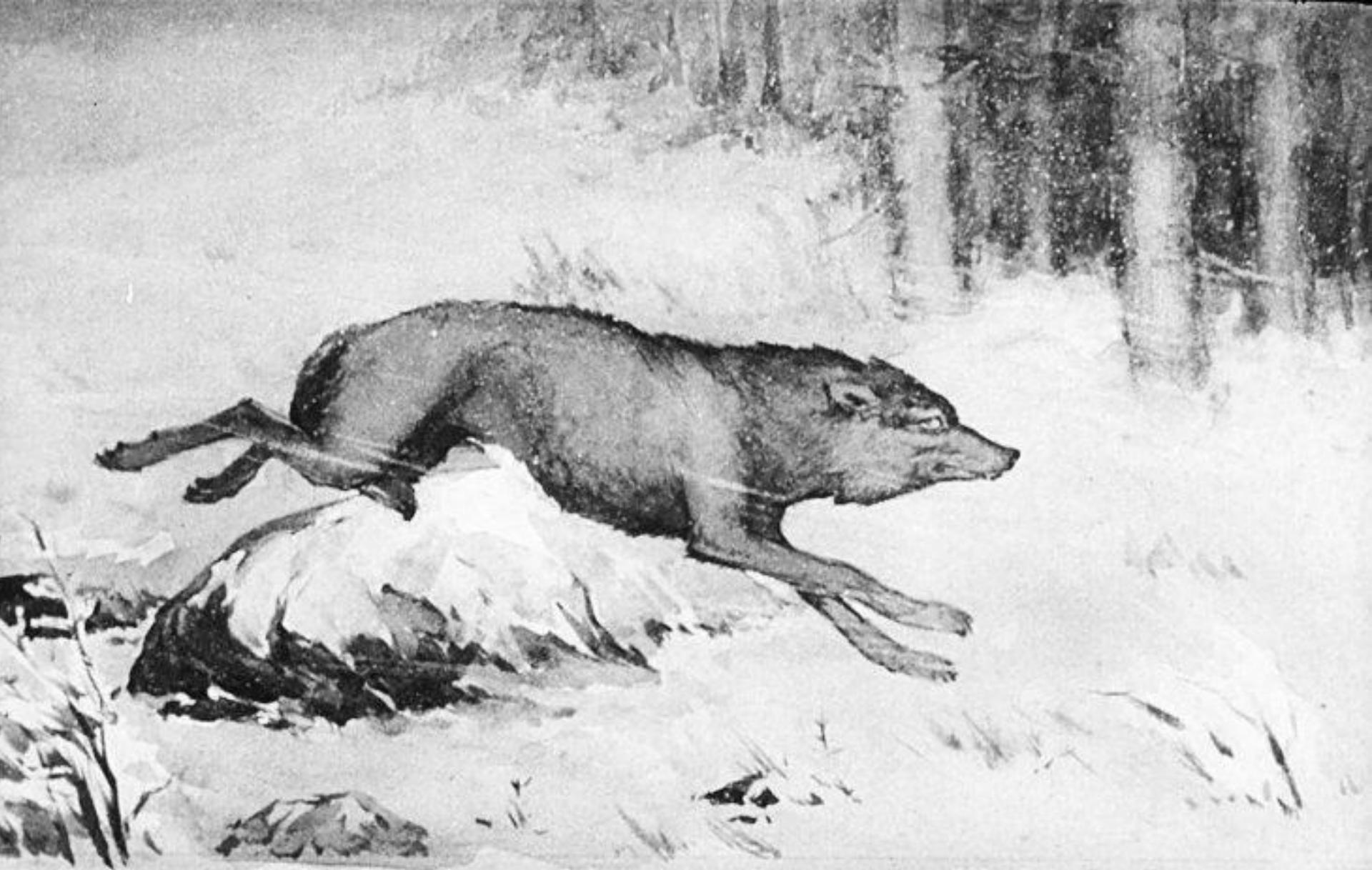
Огонёк вспыхнул, заколебался, перебежал на сухой аргал, а с него — на новенький ватный дэгэл. Дарима подхватила его на ружьё, как знамя...

...и кинулась к волчьей стае. Ветер швырял пламя из стороны в сторону.

Но Дарима бежала вслед за стаей, с воем шарагнувшейся к лесу.

Вот последний волк перепрыгнул через валун и исчез во мгле.

Но девочка, не давая опомниться хищникам, продолжала преследовать их до тех пор, пока не споткнулась о камень.

Падая, она увидала вдали каких-то людей, размахивавших руками...

Только в зимовье вернулось сознание к Дариме. Она не сразу сообразила, где находится, что с ней.

— Ты в зимовье, Дарима, — сказал отец. — Как ты себя чувствуешь? — Дарима сразу вспомнила всё, что с ней произошло.

— А где овцы? — спросила она, не отвечая на вопрос отца.
— В ущелье, — ответил Намжил. — Их стережёт Батаркин,
а утихнет выюга — пригонит на зимовье.

— Ну, вот и хорошо, — облегчённо вздохнула Дарима и, немного помолчав, спросила: — Как ты думаешь, отец, артель поставит меня сменщицей к тебе, когда я закончу семилетку?

— Не сменщицей, а отару тебе дадут, — сказал Намжил. — Ведь ты поступила так, как может поступить только настоящий чабан.

Конец диафильма

Фабрика „Диафильм“

Москва, Г-131, Лужнецкая набережная, д. № 4А

